Эти почти два десятка человек простояли на открытой площадке за дворцом больше двух часов, прежде чем извне донесся перестук шагов.

Тап, тап, тап…

Му Е опустил голову и медленно закрыл глаза, вслушиваясь в приближающиеся шаги, и в самом его сердце под ритм одного из этих звуков постепенно рождалось нечто знакомое.

Му Е не поднимал головы, не открывал глаз, лишь слушал, как этот шаг за шагом приближается, а затем — шаг за шагом удаляется.

Под плотно сомкнутыми веками бурлили волны влаги, но сами веки надежно сдерживали их, не позволяя пролиться наружу ни единой капле.

Шэнь Лань, Шэнь Лань, о Шэнь Лань…

Поскольку он изо всех сил старался успокоить свой разум, то не заметил, как в толпе тех, за кем он следил, тот самый человек, с которым было связано все его сердце, обведя их взглядом, на мгновение замер именно на нем.

Прошло добрых полчаса, прежде чем Му Е совладал со своими эмоциями. Он открыл глаза, и в их глубине еще таился странный блеск, но когда их группа вслед за евнухом Фэном вошла во дворец, он уже снова был тем самым обычным Му Е.

Войдя в залу и еще не успев толком разглядеть ни убранство, ни того человека, все уже опустились на колени и отвесили глубокий поклон.

— Мы, ничтожные слуги, приветствуем Высочество, приветствуем господ!

Ци Сюань сидел во главе стола, глядя сверху вниз на устилавших пол евнухов, и без какого-либо нарочитого величия от него исходила давящая на всех аура.

— Встаньте.

Услышав голос Ци Сюаня, Му Е, наконец осознавший, что Ци Сюань тоже здесь, почувствовал, как у него покраснели глаза, а спрятанные в длинных рукавах руки судорожно сжались в кулаки, но он быстро взял себя в руки.

Самого изменения атмосферы внизу Ци Сюань ничуть не заметил. Он посмотрел на поднявшегося Фэн Линя: — Все ли отобранные евнухи здесь?

— Отвечая Высочеству: все.

— Пусть назовут себя.

— Слушаюсь.

Фэн Линь сначала отвесил поклон сидевшему наверху Ци Сюаню, а затем обернулся.

Фэн Линю не потребовалось делать никаких лишних движений: стоявший рядом с ним маленький евнух как раз вовремя шагнул вперед, отвесил поклон вверх, поднял голову — взгляд его упал на воротник одежды Ци Сюаня — и звонким, отчетливым голосом произнес:

— Ничтожный слуга Чжао Син, одиннадцати лет, из Дворца Чжунтан.

— Ничтожный слуга Ван Дань, девяти лет, из Дворца Юньтай.

Они шагали вперед один за другим, кланялись, называли свои имена, снова кланялись и отступали на прежнее место. Людей было много, но порядок соблюдался безупречно — сразу было видно здешнюю выучку.

Ци Сюань, наблюдавший сверху, заметил краем глаза странное выражение на лицах двоих стоявших внизу юношей, и в его взгляде мелькнуло удовлетворение.

Когда последний маленький евнух закончил называть свое имя и вернулся на место, Ци Сюань взмахнул рукой, повернулся к трем сидевшим внизу компаньонам для учебы и улыбнулся: — Вы — мои компаньоны по учебе, и впереди у вас немало дней во дворце, а посторонним вход сюда заказан. Эти юноши отобраны специально для вас, выбирайте любого. Так вам будет удобнее управляться с делами во дворце.

Трое переглянулись и с улыбкой произвели: — Тогда благодарим Высочество.

Об этом дворцовом правиле их семьи предупреждали еще до того, как их выбрали компаньонами, а некоторые даже подготовились заранее.

Компаньонам по учебе полагалось по два личных евнуха-слуги.

Му Е стоял на месте, не смея поднять взгляд на шагавшего ближе Шэнь Ланя и не позволяя себе нарушить правила какими-либо вольностями.

Если бы он сейчас потерял самообладание из-за собственных чувств и сорвал все дело, то все его планы и вся подготовка пошли бы прахом.

— Му Е, верно?.. Это тебе.

Му Е смотрел на протянутую перед ним кисть, не отрывая глаз от этой нежной белой руки; у него защипало в глазах, и он мог лишь опустить голову, пытаясь скрыть это.

Спустя с десяток вдохов Му Е поднял голову: сквозь затуманенный взор было не разобрать глаз собеседника, но он чувствовал сложность царивших в душе того эмоций. Забыв об удивлении, он торопливо принял кисть обеими руками и, опустив голову, произнес: — Благодарю господина.

Шэнь Лань коротко хмыкнул и, больше не обращая внимания на Му Е, повернулся к другому слуге.

Му Е стоял с опущенной головой, сжав кисть так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Ночь. Глубокая ночь. Му Е лежал в своей новой комнате, прислушиваясь к размеренному дыханию пятерых соседей, а бушевавшие в груди целый день мысли, наконец, немного улеглись.

Сегодняшний день выдался на редкость тяжелым: сначала отбор и встреча с Шэнь Лань, из-за которой он пережил слишком сильное потрясение, затем хлопоты с дворцовой челядью и переезд — можно сказать, он истощил все свои душевные и физические силы.

Но как бы он ни устал, Му Е не мог уснуть. Закрыв глаза, он снова и снова прокручивал в памяти события сегодняшнего дня, размышляя, где его поступки или слова могли оказаться неумежными, чтобы завтра же исправить оплошности.

Каждое дело, каждый шаг — ничто не было упущено.

Такую привычку он выработал за время жизни во дворце.

Он сжал пальцы чуть сильнее и вдруг почувствовал, что что-то не так.

Сделав глубокий вдох, Му Е начал заново раскладывать по полочкам все сегодняшние события от начала и до конца.

Сначала — утренние сборы: поведение, движения и выражение лица Ань Цин — все было в порядке, нормально!

Затем — выход из Дворца Цинлян вслед за евнухом Чжаном во Дворец Чжунтан: в поведении евнуха Чжана не было ничего подозрительного, он просто проявил отношение к новичку, который казался ему хоть немного полезным, а его собственные ответные действия были

вполне естественны.

Далее — встреча по дороге с тем Лян Гуном: он был уверен, что не подал ни виду, и Лян Гун ничего не заподозрил, это тоже нормально.

Затем — его прибытие в небольшую боковую комнату во Дворце Чжунтан: во время общения не произошло никаких промахов, все шло как обычно.

И наконец — встреча с Шэнь Лань. То ли из-за того, что при виде Шэнь Ланю и Ци Сюаня его охватили слишком сильные эмоции и он позволил заметить свою слабость, но ему упорно казалось, что отношение Шэнь Лань к нему вовсе не было отношением к незнакомцу.

Хотя сегодня они обменялись всего одной фразой, в этой самой фразе тон Шэнь Ланю показался ему чересчур странным.

В нем сквозило легкое сомнение — и в то же время уверенность, словно все происходило точно по его расписанию. Эта убежденность в сочетании с небрежностью казались весьма странными. Посторонние, возможно, ничего не заметили, но Му Е видел все предельно ясно.

http://bllate.org/book/30595/3729708